Гарри добрался до окраины Сосновых болот незадолго до полудня. Последний раз окинув себя критическим взглядом, он достал из кармана буклет с картой, на которой были обозначены известные тропы, и, уверенно ступая, направился к той, что должна была привести его, в конечном счете, к Голубой дыре. Однако его уверенность рухнула, словно карточный домик, едва он ступил в чащу. По телу пробежало кратковременное покалывание, и Гарри понял, что это, несомненно, последствия действия магии, окутывающей Сосновые болота, — здесь нельзя было ни аппарировать, ни использовать ключи порталов. Он тут же попытался — безуспешно — аппарировать как за пределы леса, так и внутрь, подтвердив свои опасения.— Вот тебе и аварийный портключ, — пробормотал Гарри, ощущая, как тревога охватывает его. Он сообщил Ремусу и Сириусу о своем путешествии, и они одобрили его план; однако о том, что в лесу бесполезны как портключи, так и аппарирование, он узнал только от квази-хранителей. Вполне вероятно, что они не поддержали бы его затею, узнав о бесполезности аварийного портключа. Даже сам Гарри теперь сомневался в мудрости своего решения.— Я спасся от гигантских пауков в Запретном лесу, убил василиска мечом и сразился на дуэли со взрослым волшебником, одержимым Волдемортом, — рассуждал Гарри вслух, пытаясь убедить себя в собственных силах. — Уверен, я справлюсь с небольшой прогулкой по лесу.Уверенность вернулась к Гарри, и он зажег свою палочку, прошептав "Люмос". Свет в лесу был тусклым даже в полдень, но палочка, казалось, излучала привычный яркий свет. Однако Гарри заметил, что лучи, не встречая препятствий, не простирались так далеко, как обычно. Он списал это на повышенный уровень рассеянной магии, пропитывающий Баррансы, предположив, что заклинания будут вести себя непредсказуемо.Гарри шел по тропе, пробираясь сквозь лианы и перешагивая через поваленные деревья, почти три часа, прежде чем остановился, чтобы отдохнуть. Несколько минут он сидел, потягивая воду из фляги и переводя дыхание, затем достал карту. Взглянув на нее, он удивленно поднял голову: тропа, по которой он шел, не сходя с нее ни на шаг, значительно отличалась от изображенной на карте. Однако тропа впереди, по крайней мере, та ее часть, что была в поле зрения, казалось, совпадала с ней, изгибаясь точно так, как было показано на карте.Может быть, он свернул с пути, и этот изгиб — просто случайное совпадение? Он решил идти дальше, и если повороты будут совпадать, значит, он на правильном пути, а если нет, то нужно будет возвращаться назад. В этом случае он успеет выйти до заката.Он двинулся вперед с новым чувством срочности — если он идет не по той тропе, то хотел узнать об этом как можно скорее, чтобы начать отход. Однако его опасения быстро рассеялись: тропа явно совпадала с указанной на карте. Однако каждый раз, когда он оглядывался назад, тропа казалась незнакомой. Возможно, это был еще один странный эффект магии, пропитывающей лес. Гарри на мгновение забеспокоился, как он будет возвращаться обратно, но беглый взгляд на карту успокоил его: из леса к Голубой дыре вело несколько троп — даже если тропа была пригодна только один раз, ему не обязательно снова идти по той же дороге. На случай неудачи у него всегда есть огненный болт.Около семи часов вечера солнце начало опускаться за линию деревьев, и Гарри понял, что пора разбивать лагерь на ночь. К счастью, он почти сразу же нашел подходящую полянку в стороне от тропинки, и несколькими взмахами палочки и тщательно контролируемым разжиганием огня вскоре соорудил палатку и развел костер. Он дополнил свой лагерь чарами "Заметить — не заметить", чарами всеобщего отвращения и отталкивания, а также чарами гусеничного воя. Таким образом, ни одно животное не заметит его лагеря, а если оно подойдет слишком близко, то будет вынуждено уйти; даже если оно проберется, то чары гусеничного воя помогут отпугнуть его и предупредить Гарри.Довольный своими приготовлениями, он наложил финтифлюшку на одну из своих коробок с едой и сел есть. После обильной порции жареного цыпленка и бисквитов (именно таких, какие подают в южных штатах, а не десертных, которые американцы называют "печеньем") Гарри посмотрел на свой прогресс на карте. Похоже, что он почти добрался до Голубой дыры; скорее всего, он доберется туда до завтрашнего обеда, и если все пойдет хорошо, то до наступления ночи он сможет добраться до края Сосновых болот.Он убрал карту и достал зеркало, намереваясь сообщить Мародёрам новости; перед тем как включить его, он

понял, что для них уже далеко за полночь, и им, вероятно, не понравится, что их разбудили от столь необходимого отдыха только для того, чтобы сообщить, что Гарри в лесу. Вместо этого он открыл книгу заклинаний Генри Эрпа и провел остаток вечера, отрабатывая различные дуэльные заклинания. Когда он прервался, чтобы выпить, то посмотрел на часы и с удивлением отметил, что уже почти 11 часов вечера. Решив, что пора заканчивать, он затушил костер и лег спать, заснув сразу же, как только забрался в спальный мешок.Но отдыхать ему пришлось недолго. Ровно в полночь ужасный пронзительный крик, похожий на глубокое эхо от разрыва гофрированного картона, скрещенный с резким, пронзительным воплем ногтей по меловой доске, как будто сам воздух разрывается на части, раздавшийся вдалеке, вывел Гарри из дремоты. Выхватив палочку, Гарри с расширенными от удивления и страха глазами стал метаться из стороны в сторону, пытаясь определить направление, откуда доносился этот жуткий крик. Когда крик затих, в лесу воцарилась глубокая, пустая тишина.Гарри с ужасом понял, что это ничем не отличается от того, что было раньше, — и тут ему пришло в голову, что он не помнит, чтобы слышал или видел каких-либо животных, магических или иных, с тех пор как попал в Сосновые болота. Как же он мог не заметить этого? Не щебетали птицы, не жужжали насекомые, не стрекотали белки и сурки... И тут Гарри со всей очевидностью осознал, что в этом лесу что-то не так, и он должен был обнаружить это сразу же, как только ступил на это место. Глубокое чувство тревоги пробрало Гарри до самых костей. Этой ночью ему не удастся отдохнуть, в этом он был уверен.Словно соглашаясь с его мыслью, по лесу разнёсся ещё один, более громкий крик. На этот раз к нему добавился низкий грохочущий рев, похожий на львиный. Казалось, что крик был еще дальше, но Гарри из предосторожности молча натянул носки и ботинки и тщательно застегнул рюкзак.Гарри сидел, скрестив ноги, готовый к прыжку. Лямки рюкзака, натянутые до предела, врезались в плечи, словно стальные жгуты. В правой руке — палочка, в левой — метла. Он ждал, напряженный, как подводник, ожидающий взрыва глубинных бомб. Время тянулось невыносимо медленно. Минуты тянулись, как вечность. И вот, спустя четверть часа, лес снова пронзил крик, на этот раз — гораздо ближе. Не больше нескольких десятков метров отделяло Гарри от источника звука. Он сжал палочку так сильно, что костяшки пальцев побелели, резко контрастируя с темным деревом палочки. Страх Гарри перерос в ужас. Он услышал звук раздвигаемых кустов и саженцев, которыми была усеяна поляна, и хруст опавших листьев и веток под ногами чего-то большого и неизбежно страшного. — Если существо на поляне, — прошептал Гарри себе, — значит, оно уже прошло через чары отвращения и отталкивания. Но что, если на него не подействовали чары "Заметить-не заметить"? Хуже того, вдруг оно окажется достаточно сильным, чтобы полностью прогнать мои чары?

http://tl.rulate.ru/book/96404/3297462